

Едва произнеся это, Гу Цзинпэн захотел отвесить себе две пощёчины. Он ведь теперь гэр! Мужчина его обнял, а он говорит: «Подумаешь, что такого!» Услышь это посторонние, непременно обозвали бы его распутным и бесстыжим.

Сяо Юйсэ уныло буркнул что-то в ответ, сам не понимая, почему услышанное так испортило ему настроение.

Они оба опустили головы и молчали. Воздух наполнился странной неловкостью.

К счастью, Гу Цзинпэн нашёл предлог заняться продуктами и поспешно выскочил из комнаты.

Сяо Юйсэ остался стоять на месте. Он коснулся тёмно-зелёной шпильки в волосах, и взгляд его стал непроницаемым.

На кухне Гу Цзинпэн выложил и разложил все покупки. Свинину он специально выбирал пожирнее. Вымыв два цзиня мяса, снял кожу и срезал жир, чтобы вытопить смалец.

Он знал, что масло делают из соевых бобов, арахиса и кунжута. Но на свином жире всё получается невероятно вкусным, поэтому пока возиться с растительным маслом не собирался.

Готовый смалец он перелил в горшочек, где тот должен был застыть.

Затем тщательно вымыл большие кости, сложил в другой котёл, залил водой и поставил вариться, добавив ломтики имбиря, кусочки зелёного лука и бадьян, чтобы отбить неприятный запах.

Пока бульон готовился, он принялся за холодную закуску: нарезал редьку тонкой соломкой и присыпал солью, чтобы выделилась лишняя вода. Чеснок мелко порубил. Нежирную мякоть решил пустить на жареную капусту со свиной.

«Эх, сюда бы соевого соуса! Надо будет первым делом наладить его приготовление. Хорошо, что до конца света я любил смотреть фуд-блогеров и видел, как они делают соевый соус старинным способом. С ним и цвет у блюд будет аппетитнее, и вкус в сто раз лучше. Иначе всё получается слишком пресным».

Гу Цзинпэн решил пока потерпеть. Бульон уже закипел. Он снял пену и добавил соль.

«Жаль, тофу ещё не сделал. Положить бы в такой суп кусочки тофу — только представлю, и слюнки текут!»

Тем временем редька пустила сок. Слив воду, он добавил рубленый чеснок и выглянул во двор. Сяо Юйсэ складывал дрова и на кухню не смотрел. Гу Цзинпэн быстро скользнул в своё

пространство и отыскал пакет острого соуса.

Выдавил немного на редьку, тщательно перемешал — и готова освежающая острая закуска. Не то чтобы он не понимал: в эту эпоху такого соуса нет, и Сяо Юйсэ наверняка заподозрит неладное. Но есть редьку, приправленную одной солью, совершенно не хотелось.

Поставив блюдо на стол, он поглядел на его расшатанные доски и подумал:

«Когда попрошу второго дядю сделать приспособления для тофу, закажу заодно новый стол».

После этого он промыл рис и поставил вариться. Купленные баоцзы ещё по возвращении завернул в ткань и оставил на тёплой плите, чтобы не остывали.

Когда бульон был готов, Гу Цзинпэн перелил его, вымыл котёл и приступил к жарке. Положил большую ложку свиного жира, обжарил лук с чесноком до аромата, добавил нарезанное соломкой мясо, а когда оно приготовилось — тонко нашинкованную пекинскую капусту. Перед тем как снимать с огня, плеснул немного уксуса.

Сяо Юйсэ, складывавший поленья во дворе, давно потерял голову от разносившихся с кухни запахов. Желудок уже требовательно урчал.

Да что Сяо Юйсэ! Аромат давно вышел за пределы двора и достиг ближайших соседей. Если бы не стеснение, те давно бы выстроились у оград, чтобы разглядеть, что за лакомства готовят в доме Гу.

В домах второго и третьего дядей тоже с удовольствием ужинали. Большие мясные баоцзы были такими вкусными, что хотелось проглотить вместе с ними собственный язык.

А особенно счастливы были вторая и третья тётушки и две дочери третьего дяди. Каждая получила от Гу Цзинпэна по шёлковому цветочному украшению для волос. Какая женщина не любит наряжаться? Просто обычно семейный достаток не позволяет.

Когда всё было готово, Гу Цзинпэн уже собирался звать Сяо Юйсэ к столу, но раздался стук в ворота.

— Это дом Гу-гэ?

Сяо Юйсэ открыл и увидел мужчину, одетого как лавочный работник. Должно быть, явился посыльный из «Сюманьлоу», о котором говорил Гу Цзинпэн. Он провёл гостя во двор.

— Братец, кто там?

— Работник из «Сюманьлоу».

Гу Цзинпэн вышел из кухни и узнал молодого приказчика, который обслуживал его в лавке.

— Спасибо, что доставили. Братец, налей гостю воды.

Приказчик замахал руками:

— Не нужно, не нужно! Гу-гэ, лучше проверьте товар. Уже поздно, а мне ещё в городок возвращаться.

И правда. Гу Цзинпэн пересчитал вещи, убедился, что всё на месте, после чего они втроём перенесли покупки в дом.

Повозка «Сюманьлоу» привлекла внимание ещё при въезде в деревню. А теперь, когда из неё принялись выгружать целую гору вещей, соседи вытянули шеи, размышляя, откуда у семьи Гу столько денег. Покупки стоили наверняка немало!

Потом вспомнили: по деревне давно разошёлся слух, что Гу Цзинпэн поймал оленя. Наверное, хорошо выручил за добычу. Кое-кто даже задумался, не пойти ли и самому поохотиться.

Но затем сообразили: во-первых, охотники должны быть внесены в специальный реестр, а во-вторых, охота — ремесло, которым овладеет далеко не каждый.

Оставалось только смотреть и завидовать.

Проводив приказчика, Гу Цзинпэн похлопал Сяо Юйсэ по плечу.

— Братец, мой руки, будем ужинать.

— Угу, хорошо.

— После еды сходим ко второй тётушке. Она отлично шьёт, попросим сделать нам одежду и постельные принадлежности.

Сяо Юйсэ вымыл руки и вошёл на кухню. Увидев блюда, он невольно изменился в лице. Жареная капуста с мясной соломкой, бульон из больших костей, редька. Всего три блюда, зато пахли восхитительно!

Не говоря уже о рисе. В деревне белый рис могли поесть разве что в разгар тяжёлых полевых работ, да и то смешивали его с бурым. А такой, из одного чистого белого риса, иной раз и за

целый год на столе не появлялся.

— А это что? — спросил он, заметив красную заправку на соломке редьки.

Конечно, Гу Цзинпэн увидел, куда он смотрит. Сердце сжалось, но Сяо Юйсэ ничего больше не сказал.

«Молодец, смекалистый», — мысленно похвалил он его, а вслух произнёс:

— Не стой, братец, садись кушать! Риса бери сколько хочешь.

Сяо Юйсэ первым делом попробовал редьку. На языке вспыхнула лёгкая острота, совсем незнакомая ему прежде.

Он не ожидал такого вкуса и поперхнулся. Гу Цзинпэн поспешно подал воды, улыбаясь, словно шалость удалась.

Несмотря на остроту, Сяо Юйсэ закуска понравилась. И Гу Цзинпэн вскоре заметил, что тот ест почти одну редьку.

— Братец, это ведь соленье! А ты его вместо главного блюда наворачиваешь.

С этими словами он положил ему капусту с мясом.

— Вкусно.

Гу Цзинпэн подумал, что его братец-муженёк порой ведёт себя немного глуповато.

— Нравится — буду каждый день делать. Но это соленье, много есть не стоит.

Сяо Юйсэ отложил палочки. Гу Цзинпэн удивился: с чего он вдруг стал таким серьёзным?

— Пэн-гэ, я принадлежу к рабскому сословию и не могу наняться на работу вне дома. Поэтому впредь любую домашнюю работу поручай мне. Не нужно тебе так надрываться. Я...

Слов «мне больно смотреть, как ты устаёшь» Сяо Юйсэ так и не смог произнести.

Гу Цзинпэн, конечно, понял его. Сяо Юйсэ заботился о нём и боялся, что столь тяжёлые дела измотают хрупкого гэра: ведь по сравнению с мужчинами гэры были куда слабее.

К тому же Сяо Юйсэ чувствовал себя бесполезным.

— Хорошо, не беспокойся, братец. У тебя ещё столько работы впереди!

<http://bllate.org/book/26622/3280452>